

А. В. ДМИТРИЕВ

**НОВОСИБИРСКАЯ ШКОЛА ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (2000–2020 ГОДЫ)¹**

**THE “NOVOSIBIRSK SCHOOL” OF HISTORICAL STUDIES
AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY (2000–2020)**

This paper presents the main contributions of a number of academic institutions in Novosibirsk to the field of historical studies in the first two decades of the 21st century. The author pays primary attention to monographs and sources published by scholars from the Institute of History of the Siberian branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State University and Novosibirsk State Pedagogical University. The wide range of themes and problems that they cover, concerning Russian and Siberian history from the 16th to the 20th century, demonstrates that Novosibirsk remains one of the main centers of historical studies in Russia nowadays. Different aspects of political, economic, social and cultural history, studied by Novosibirsk scholars, allow us to revise a number of concepts relating to Siberia's place under Russian state power, its population, regional development and its specific tendencies during the last few centuries. Although the main field of interest for Novosibirsk historians is the 20th century, the Soviet period, there are also well-known specialists working on the problems of the 17th and 18th centuries.

Keywords: Russian history, Siberia, 16th – 20th centuries, Institute of History of the SB RAS, Novosibirsk State University, Novosibirsk State Pedagogical University

Andrei V. Dmitriev – DSc in History, associate professor at the Novosibirsk State University. Novosibirsk, Russia. E-mail: khaldeus@academ.org. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9211-0407>

1 *Citation: A. V. DMITRIEV, “Novosibirskaia shkola istoricheskikh issledovaniy v nachale XXI veka (2000–2020 gody)” [The “Novosibirsk School” of Historical Studies at the Beginning of the 21st Century (2000–2020)], *RussianStudiesHu* 4, no. 3 (2022): 33 pp. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2022.4.23*

Прежде чем начинать повествование о деятельности ученых-историков Новосибирска в первые два десятилетия XXI века, мы считаем необходимым хотя бы кратко пояснить некоторые особенности, присущие новосибирской исторической школе, и остановиться на отдельных моментах, связанных с организацией здесь научной деятельности академических исследователей. После этого уже можно переходить непосредственно к изложению материала, связанного с конкретными исследованиями. Понятно, что в рамках одной статьи совершенно невозможно охватить все аспекты заявленной темы. Поэтому мы сочли разумным дать характеристику наиболее существенных достижений новосибирских историков по ряду хронологических и проблемных направлений. Результаты этих достижений отражены, прежде всего, в монографических работах и публикациях источников, на них мы и будем ссылаться далее. Надеемся, что из данного обзора читатель сможет почерпнуть достаточно информации для того, чтобы составить представление о новосибирской школе историков как целостном феномене в структуре российской исторической науки XXI века.

Уже с 1970–1980-х гг. в Новосибирске сложились фактически два центра исторических исследований. Первым из них является Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) и неразрывно связанный с ним гуманитарный факультет (ныне – Гуманитарный институт) Новосибирского государственного университета (НГУ). Расположенные фактически за пределами города, в Новосибирском Академгородке, Институт и НГУ с первых лет своего существования функционировали как одно целое, недаром даже сейчас значительное большинство сотрудников Института – это выпускники НГУ. Вторым стал Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ), где также сложился коллектив преподавателей, одновременно являющихся академическими исследователями. Из стен НГПУ вышло немало людей, которые теперь работают в других вузах Новосибирска и за его пределами. Конечно, с точки зрения научного статуса между историками Академгородка и представителями городских вузов всегда существовала некоторая дистанция, однако именно за последние десятилетия мы можем назвать нескольких специалистов, весьма успешных в плане своих профессиональных достижений, которые не связаны напрямую с научными и образовательными учреждениями Академгородка. Тем не менее, поскольку сам автор этих строк, хоть и не являясь сотрудником Института истории СО РАН, принадлежит именно к научной среде Академгородка, то больше внима-

ния в статье будет уделено именно ее представителям. При этом мы специально оговариваем, какую организацию представляет тот или иной автор, только применительно к преподавателям новосибирских вузов (НГУ, НГПУ и др.); относительно сотрудников Института истории СО РАН мы подобных указаний не даем.

Определенное влияние на динамику исследований тех или иных направлений оказывали те организационные изменения, которые происходили на протяжении этих двух десятилетий в структуре Института истории СО РАН. Так, существовавшие до 2007 г. два сектора, занимавшиеся изучением истории конца XVI – начала XIX вв. (заведующий Д. Я. Резун) и второй половины XIX – начала XX в. (заведующий М. В. Шиловский) соответственно, в дальнейшем оказались объединены в рамках сектора истории второй половины XVI – начала XX в., действующего вплоть до настоящего времени. К сожалению, это не лучшим образом сказалось на исследовательской активности в отношении периода до XIX в.: сейчас специалистов по проблематике XVII–XVIII вв. в Новосибирске насчитывается не более десятка. После ряда дискуссий о перспективности некоторых направлений научного поиска в 2009–2010 гг. в Институте был ликвидирован сектор истории социально-культурного развития, а созданный в том же 2009 г. сектор историко-демографических исследований (заведующий В. А. Исупов) просуществовал только до 2020 г., затем оказавшись объединенным с сектором аграрной истории (ныне – сектор аграрной и демографической истории, заведующий В. А. Ильных). Здесь мы не имеем возможности вдаваться в подробности этих организационных трансформаций, однако заметим, что вызывались они, как правило, отнюдь не научными причинами, а имевшие место в отдельные годы события в Институте не красят многих их участников.

Материал, относящийся к конкретным исследованиям, мы предпочли структурировать по хронологически-проблемному принципу, хотя его не всегда удается соблюдать в точности (ряд работ, к которым мы обращаемся, имеют «сквозной» хронологический охват, включающий несколько веков). Поскольку Новосибирск сделался одним из ведущих научных центров страны лишь в середине – второй половине XX в., вполне естественно, что новосибирские историки в значительной степени занимались и занимаются исследованием XX столетия, а не более ранних периодов. В частности, из шести научных подразделений Института истории СО РАН четыре сектора ориентированы исключительно на изучение проблематики, относящейся к XX в. Поэ-

тому мы уделим значительное внимание именно этим исследованиям, не забывая, впрочем, о работах тех специалистов, которые изучают различные периоды истории до XX столетия. Почему нижней гранью служит именно XVI век, думается, пояснять нет надобности – только в конце этого столетия часть территории Сибири оказалась в границах Русского государства, а история Сибири сделалась, следовательно, составной частью российской истории. Для XVI–XVIII вв., пожалуй, преобладающей можно назвать тематическую направленность, связанную с проблемами развития духовной культуры и общественной мысли, а также политической и социальной истории, по периоду XIX в. добавляются социально-экономические сюжеты. Проблематика, изучаемая на материалах XX в., достаточно разнообразна – здесь представлена и политическая, и экономическая, и социальная история. Наконец, не будем забывать, что новосибирские исследователи не ограничиваются рамками Сибири как региона / макрорегиона; многие направления их научной работы имеют выходы на общероссийскую тематику.

Исходя из хронологической последовательности, начнем наше изложение с тех направлений, которые относятся к периодам XVI–XIX вв. Ведущая роль в изучении всего этого обширного хронологического промежутка принадлежит сектору археографии и источниковедения Института истории СО РАН, который возглавлял до своей кончины в 2013 г. академик РАН Н. Н. Покровский. Им самим, а также его коллегами и учениками были подготовлены и осуществлены научные публикации множества ценных источников по истории русской церкви и старообрядчества, духовной культуры и общественной мысли России. Среди них в первую очередь необходимо выделить научное издание по древнейшим спискам XVI в. такого памятника, как «Степенная книга царского родословия» – сочинение по истории Руси, составленное в середине XVI столетия по инициативе возглавлявших русскую церковь митрополитов Макария и Афанасия и включавшее не только исторические повествования, но также литературные и агиографические тексты.² Даже в последние годы жизни Н. Н. Покровский продолжал работу по изучению этого источника, совместно с петербургским археографом, чл.-корр. РАН А. В. Сиреновым подготовив издание Латухинской Степенной книги второй половины XVII в., в тексте которой

2 Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф (ред.), *Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии*. Т. 1–3 (Москва: Языки славянских культур, 2007; 2008; 2012).

получили дальнейшее развитие тенденции предыдущего столетия, связанные с формированием ключевых идеологем Московского царства XVI–XVII вв.³ Л. И. Журова принимала самое активное участие в подготовке издания сочинений оригинального мыслителя, богослова и писателя первой половины XVI в. Максима Грека (Михаила Триволиса), внесшего заметный вклад в формирование идейных основ духовной культуры Московского царства.⁴

Не менее плодотворно разрабатывается сотрудниками сектора и проблематика XVII столетия, относящаяся прежде всего к вопросам взаимоотношений между официальной церковью и старообрядцами после реформ патриарха Никона. Т. В. Панич детально проанализировала содержание одного из сочинений, созданных при патриаршем дворе во второй половине XVII в. – книги «Щит веры», содержащей материалы богословской полемики двух направлений церковной мысли, так называемых «грекофилов» и «латинствующих».⁵ Л. В. Титова изучала одно из наиболее значительных публицистических произведений раннего старообрядчества – «Послание дьякона Федора сыну Максиму», написанное Ф. Ивановым.⁶ В ее работе была показана история складывания данного текста Послания и рассмотрены литературные особенности этого произведения.

Другим направлением исследований по истории XVII в. в рассматриваемый период являлось изучение на сибирском материале ряда проблем политической и социальной истории Нового времени. Так, Д. Я. Резун и М. В. Шиловский попытались сопоставить процессы освоения русскими Сибири и европейцами Северной Америки, опираясь на популярную в начале 2000-х гг. в научной литературе теорию фронта. Рассматривая сибирскую историю с конца XVI до начала XX в., авторы утверждали, что сибирский макрорегион на протяжении нескольких столетий подвергался экономической и этнокультурной ассимиляции,

3 Н. Н. Покровский, А. В. Сиренов (ред.), *Латухинская Степенная книга. 1676 г.* (Москва: Языки славянских культур, 2012).

4 Л. И. Журова (ред.), *ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ГРЕК, Сочинения. Т. 1* (Москва: Индрик, 2008). См. также ее работы, посвященные изучению этих сочинений: Л. И. Журова, *Авторский текст Максима Грека: рукописная и литературная традиции. Ч. 1–2* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2008; 2011).

5 Т. В. Панич, *Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века* (Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004).

6 Л. В. Титова, *Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2003).

обеспечивавшей отсутствие заметных различий между европейской частью и восточной половиной страны, что не дает оснований говорить о «колониальном захвате» русскими территории Сибири, в отличие от модели проникновения и политического подчинения, использовавшейся западноевропейцами на североамериканском континенте.⁷ Однако в дальнейшем теория фронта применительно к сибирской истории утратила свою популярность; сейчас многие специалисты склонны рассматривать включение Сибири в структуры российской государственности через призму концепта империостроительства, уделяя особое внимание методам подчинения автохтонного населения имперской государственной власти и формам фиксации этого подчинения.

В рамках данного концепта А. С. Зуев (с 2016 г. занимает должность директора Гуманитарного института НГУ) изучал межэтнические взаимоотношения русского и аборигенного населения Сибири на материалах крайнего северо-востока Евразии, восстановив и детально проследив ход и этапы процесса утверждения российской государственной власти на данной территории в XVII–XVIII вв.⁸ А. С. Зуев сделал вывод о противоречивом характере взаимодействия и взаимовлияния политики и практических действий центрального правительства, местной сибирской администрации и непосредственных исполнителей, что в свою очередь провоцировало конфликтогенность русско-аборигенных отношений. В последние годы А. С. Зуевым и его учениками (прежде всего, В. А. Слугиной) основное внимание уделяется тем идеологемам, стратегиям и механизмам, с помощью которых российская государственная власть (имперская, что важно подчеркнуть) обосновывала и легитимировала свои права на обладание Сибирью и подчинение сибирского аборигенного населения, ритуалам, практикам и формам правового закрепления подданства сибирских народов.⁹ Данное направление сибиреведческих исследований пред-

7 Д. Я. Резун, М. В. Шиловский, *Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов* (Новосибирск: ИД «Сова», 2005).

8 А. С. Зуев, *Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв.* (Новосибирск: Издательство НГУ, 2002); А. С. Зуев, *Присоединение Чукотки к России (вторая половина XVII – XVIII век)* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2009).

9 А. С. Зуев, В. А. Слугина, «Летописные известия о шертовании сибирских народов во время похода Ермака и исторические реалии» в *Российская история*, по. 3 (2015): 30–44; А. С. Зуев, П. С. Игнаткин, В. А. Слугина, *Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в.* (Новосибирск: Издательство НГУ, 2017).

ставляется весьма перспективным и отвечающим современным трендам исторической науки.

Изучением групп служилого населения Сибири и вооруженных сил Московского царства на «восточной окраине» занимались в начале XXI в. И. Р. Соколовский и А. В. Дмитриев, ученики Д. Я. Резуна и А. С. Зуева соответственно. И. Р. Соколовский проанализировал процессы формирования и адаптации к сибирским условиям групп лиц этнически нерусского происхождения (польско-литовского и западноевропейского), преимущественно несших в регионе военную службу (так называемой «литвы» и «иноземцев»)¹⁰. А. В. Дмитриев (НГУ) проследил возникновение и эволюцию войск «нового строя», появившихся в Сибири во второй половине XVII в. в рамках масштабных военных преобразований, осуществлявшихся в годы правления Алексея Михайловича и Федора Алексеевича на всей территории страны.¹¹ На региональном материале автору удалось подтвердить точку зрения московской школы историков (А. П. Богданов, А. В. Малов и др.) относительно армейских реформ XVII в. как во многом предвосхитивших и обусловивших появление в России регулярной армии в эпоху петровских реформ. Своеобразным «микроисторическим» исследованием стала недавняя монография А. А. Бродникова (НГУ), много лет занимающегося изучением истории г. Енисейска и Енисейского уезда в XVII в.¹² Другие же политические структуры и социальные группы в последние десятилетия практически не привлекают к себе внимания ученых.

Переходя к рассмотрению публикаций, посвященных периоду XVIII столетия, необходимо отметить, что этот век сибирской истории, к сожалению, остается менее изученным, нежели все остальные. Конечно, вплоть до настоящего времени в Институте истории СО РАН продолжается начатая еще в XX в. сотрудниками сектора археографии и источниковедения разработка ряда проблем, связанных как с историей старообрядчества, так и с историей российской науки. В своей фундаментальной монографии Н. Н. Покровский и Н. Д. Зольникова ввели в научный оборот и проанализировали целый корпус сочинений старообрядцев, созданных в XVIII–XX вв., включающий сборные поста-

10 И. Р. Соколовский, *Служилые «иноземцы» в Сибири XVII века* (Томск, Енисейск, Красноярск) (Новосибирск: ИД «Сова», 2004).

11 А. В. Дмитриев, *Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века* (Новосибирск: Издательство НГУ, 2008).

12 А. А. Бродников, *Енисейск и Енисейский уезд: (очерки из истории XVII века)* (Новосибирск: Офсет, 2019).

новления, догматико-полемиические послания, исторические тексты, эсхатологические трактаты.¹³ Две монографии Н. С. Гурьяновой посвящены разбору идейной основы формирования учений ряда старообрядческих согласий XVIII в., выявлению источников тех представлений, которые определяли формирование идеологии старообрядцев; кроме того, эти работы позволяют по-новому взглянуть на сочетание традиционализма и новаторства у защитников старого обряда, об особенностях исторической памяти в их среде.¹⁴ Продолжая изучение творческого наследия академика Г.-Ф. Миллера, А. Х. Элерт подготовил и издал ранее не введенные в научный оборот материалы из архива Миллера и не публиковавшиеся труды ученого.¹⁵ Однако разработка большинства сфер политической и социальной истории на сибирском материале XVIII в. носит скорее фрагментарный характер и представлена лишь единичными специалистами.

Т. С. Мамсик, используя наработки в области микроистории, исследовала формирование и развитие в XVIII–XIX вв. сети поселений, сложившейся вокруг с. Кривошековского в Среднем Приобье (ныне г. Новосибирск и его сельский район), уделив внимание, в частности, этническому и социальному составу поселенцев, их хозяйственным занятиям, особенностям жизненного уклада.¹⁶ М. О. Акишин в период жизни и работы в Новосибирске, до переезда в Санкт-Петербург, на основе разработки большого массива архивных материалов проследил складывание и функционирование органов имперского административного аппарата в системе местного управления Сибири.¹⁷ Д. А. Ананьев исследовал институт сибирских воевод как одно и звено имперской администрации на протяжении большей части XVIII в.

13 Н. Н. Покровский, Н. Д. Зольникова, *Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания* (Москва: Памятники исторической мысли, 2002).

14 Н. С. Гурьянова, *Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2007); Н. С. Гурьянова, *Рукописные сборники и оформление идеологии старообрядческого движения* (Новосибирск: Апостроф, 2017).

15 А. Х. ЭЛЕРТ (ред.), *Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера* (Екатеринбург: Волот, 2006); А. Х. ЭЛЕРТ, В. ХИНТЦШЕ (изд.), Г.-Ф. МИЛЛЕР, *Описание сибирских народов* (Москва: Памятники исторической мысли, 2009).

16 Т. С. Мамсик, *Первопоселенцы Новосибирского Приобья: по материалам XVII – середины XIX в.* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2012).

17 М. О. Акишин, *Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII в.: организация и состав государственного аппарата* (Москва; Новосибирск: Древлекхранилище, 2003).

вплоть до его ликвидации в правление Екатерины II.¹⁸ Однако в настоящее время эта проблематика практически никем в Новосибирске уже не изучается. Только в недавней монографии А. В. Дмитриева, рассмотревшего организационную структуру, кадровый состав и служебные функции частей русской регулярной армии в Сибири XVIII в., эти сюжеты вновь были затронуты в связи с решением вопроса о роли регулярной армии в системе имперских политических и социальных институтов на территории сибирского макрорегиона.¹⁹ А. В. Дмитриев установил, что в Сибири регулярная армия, помимо задачи обеспечения обороноспособности, также выполняла немалую долю полицейских и организационно-управленческих функций.

Признанным в масштабе всей страны специалистом в области историко-юридических исследований по периоду XVIII в. оставался вплоть до своей кончины в 2019 г. Д. О. Серов (Новосибирский государственный университет экономики и управления, НГУЭУ). Им были детально изучены эволюция правовых норм и юридических институтов Российского государства в петровскую эпоху, а результаты работ Д. О. Серова, воплощенные в нескольких монографиях, заслуженно получили высокую оценку со стороны ведущих академических специалистов, занимающихся «долгим» XVIII столетием российской истории (Е. В. Анисимова, Д. А. Редина и др.).²⁰ Приходится лишь сожалеть, что у Д. О. Серова не оказалось учеников, способных продолжить разработку этой чрезвычайно интересной и значимой проблематики. Наконец, отметим также работу О. Н. Катионова (НГПУ), относящуюся к сфере исторической географии Сибири.²¹ Тем не менее, приходится констатировать, что к настоящему моменту для новосибирских исследователей XVIII в. остается до некоторой степени «белым пятном» на фоне других периодов.

Более разнообразной оказывается тематика, представленная XIX столетием и захватывающая также начало XX в. (до крушения импер-

18 Д. А. АНАНЬЕВ, *Воеводское управление Сибири в XVIII в.* (Новосибирск: ИД «Сова», 2005).

19 А. В. ДМИТРИЕВ, *Русская регулярная армия в Сибири (1725–1796): особенности военной службы на «восточной окраине» Российской империи в XVIII столетии* (Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017).

20 Д. О. СЕРОВ, *Прокуратура Петра I (1722–1725 гг.)* (Новосибирск: Сибвузиздат, 2002); Д. О. СЕРОВ, *Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование* (М.: Зерцало-М, 2009); Д. О. СЕРОВ, А. В. ФЕДОРОВ, *Дела и судьбы следователей Петра I* (М.: Юрист, 2019).

21 О. Н. КАТИОНОВ, *Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв.* (Новосибирск: Издательство НГПУ, 2014).

ской государственности в 1917 г.). Назовем здесь в первую очередь исследование Н. П. Матхановой, посвященное сибирской администрации XIX в., а также работы Е. В. Комлевой о сибирском купечестве.²² Авторам удалось выявить и объяснить специфику политических институтов и социальных групп на территории Сибири в рассматриваемый период, сохранявшуюся даже по прошествии двух столетий пребывания региона в составе Российского государства. Не обойдена вниманием и проблематика декабристского движения. Пребывание декабристов в сибирской ссылке активно изучалось уже во второй половине XX в., а в начале XXI в. Е. Н. Туманик обратилась к фигуре одного из главных деятелей раннего этапа декабристского движения А. Н. Муравьева.²³ Впрочем, значительно большее внимание новосибирскими исследователями уделяется периоду второй половины XIX – начала XX в. В поле зрения ученых уже оказался целый ряд сюжетов политической и социально-экономической истории региона.

В течение 2000-х гг. продолжалось активное изучение акторов общественно-политической жизни Сибири рубежа XIX–XX вв., прежде всего, областнического движения, а также различных политических партий и организаций. Г. А. Ноздрин в своей последней монографии рассмотрел деятельность ряда политических объединений в среде крестьянства Сибири в период до начала Первой мировой войны.²⁴ Две монографии М. В. Шиловского были посвящены сибирскому областничеству и его «духовному отцу» Г. Н. Потанину.²⁵ Остается, правда, не совсем ясным, зачем автору понадобилось расширять хронологические рамки областничества как исторического феномена вплоть до 1920-х гг., ведь в годы Великой революции, последовавшей за ней

22 Н. П. Матханова, *Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации* (Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002); Е. В. Комлева, *Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.)* (М.: Academia, 2006); Е. В. Комлева, *Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX в.)* (Новосибирск: Параллель, 2018).

23 Е. Н. Туманик, *Александр Николаевич Муравьев: начало политической биографии и основание первых декабристских организаций* (Новосибирск: Издательство Ин-та истории СО РАН, 2006).

24 Г. А. Ноздрин, *Политические объединения в сибирской деревне (середина 90-х гг. XIX в. – 1914 г.)* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2011).

25 М. В. Шиловский, *«Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г. Н. Потанин. Биографический очерк* (Новосибирск: ИД «Сова», 2004); М. В. Шиловский, *Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в.* (Новосибирск: ИД «Сова», 2008).

гражданской войны и установления в Сибири власти большевиков областническое движение вряд ли сыграло сколько-нибудь существенную роль в ходе политических событий. Тем более, что другие работы М. В. Шиловского, изданные уже в 2010-е гг., посвящены в основном политическим процессам или отдельным эпизодам еще дореволюционного времени.²⁶ Впрочем, и в последней монографии автора почему-то оказались объединены 1914–1916 гг. и 1917 г., хотя 1917 г. не только в плане общественно-политической активности, но и с точки зрения повседневной жизни населения (изучение которой поставил своей задачей М. В. Шиловский) настолько сильно отличался от предшествовавших лет, что фактически может считаться началом новой эпохи как сибирской, так и в целом российской истории.

Проблемы социально-экономического развития (история банковского дела, налогообложения, сельского хозяйства) находятся в фокусе интересов А. К. Кириллова, хотя его работы ограничены локальными рамками Западной Сибири, не претендуя на макро-региональный охват.²⁷ Кроме того, им вместе с коллегами (Г. А. Ноздрин, Л. Б. Ус, М. В. Шиловский и др.) была подготовлена и опубликована серия сборников документов, характеризующих миграционные процессы на востоке России, включающих материалы о переселенческом движении в Сибирь конца XIX – начала XX в., а также о заселении и освоении области Верхнего Прииртышья, начиная с XVII в.²⁸ Феномен кооперации как экономического и социального явления в специфических условиях Сибири

26 М. В. Шиловский, *Томский погром 20–22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация* (Томск: Издательство ТГУ, 2010); М. В. Шиловский, *Первая русская революция 1905–1907 гг. в Сибири* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2012); М. В. Шиловский, *Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь* (Новосибирск: Автограф, 2015).

27 А. К. Кириллов, *Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX века)* (Новосибирск: Офсет, 2003); А. К. Кириллов, *От подушной подати к подоходному налогу: податные реформы капиталистической России и их воплощение в Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века* (Новосибирск: Параллель, 2017).

28 М. В. Шиловский (ред.), *Сибирские переселения. Документы и материалы*. Вып. 1 (Новосибирск: Издательство НГУ, 2003); М. В. Шиловский (ред.), *Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений*. Вып. 2 (Новосибирск: ИД «Сова», 2006); М. В. Шиловский (ред.), *Освоение Верхнего Прииртышья во второй половине XVII – начале XX вв.* Вып. 3 (Новосибирск: Параллель, 2010); М. В. Шиловский (ред.), *Конфликты старожилов и переселенцев. 1880–1910-е годы*. Вып. 4 (СПб.: Нестор-История, 2020).

изучался А. А. Николаевым и Г. М. Запорожченко.²⁹ Анализу демографической ситуации в сибирской деревне конца имперского периода с точки зрения выявления условий начального этапа демографического перехода посвятил свою монографию В. А. Зверев (НГПУ).³⁰ Однако целостная картина экономического и социального развития Западной Сибири в трудах новосибирских исследователей, пожалуй, пока еще не сложилась. Наконец, в работах историков, представляющих НГПУ, изучались проблемы культурного развития Сибири. Тот же В. А. Зверев обратился к изучению уровня грамотности и функционирования системы начального образования в среде сибирского крестьянства.³¹ А. Н. Н. Родигина (НГПУ) вплоть до настоящего времени успешно разрабатывает проблематику сибирской имагологии в различных сферах духовной деятельности на материалах позднеимперского периода.³²

Помимо сюжетов конкретно-эмпирического характера, мы можем отметить несколько работ новосибирских исследователей, посвященных теоретическим проблемам исторической науки, изучению историографической и источниковедческой тематики. Долгое время работавший в НГПУ К. Б. Умбрашко (сейчас он занимает должность ректора Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования) в ряде своих трудов проанализировал развитие историографических школ и источниковедческих методов в российской исторической науке на протяжении первой половины XIX в.³³ Д. А. Ананьев на протяжении последнего десятилетия изучает основные тренды зарубежной историографии применитель-

29 А. А. НИКОЛАЕВ, *Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк* (Новосибирск: Сибпринт, 2007); Г. М. ЗАПОРОЖЧЕНКО, *Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири в 1864–1917 гг.* (Новосибирск: Сибпринт, 2004); Г. М. ЗАПОРОЖЧЕНКО, *Городская потребительская кооперация в Сибири в начале XX в. Поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления* (Новосибирск: Сибпринт, 2015).

30 В. А. ЗВЕРЕВ, *Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода* (Новосибирск: Издательство НГПУ, 2014).

31 К. Е. ЗВЕРЕВА, В. А. ЗВЕРЕВ, *Как Сибирь училась читать: школа, грамотность и книга в русской деревне конца XIX – начала XX века* (Новосибирск: Издательство НГПУ, 2013).

32 См. А. Н. РОДИГИНА, *«Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в.* (Новосибирск: Издательство НГПУ, 2006).

33 К. Б. УМБРАШКО, *«Скептическая школа» в исторической науке России первой половины XIX века*. Т. 1–2 (М.: ЗАО «Кант», 2006); К. Б. УМБРАШКО, *Развитие источниковедения в русской исторической науке первой половины XIX в.* (Новосибирск: Издательство НГПУ, 2012)

но к важнейшим проблемам сибирской истории вплоть до начала XX столетия.³⁴ Н. П. Матханова в своей фундаментальной монографии впервые дала общую оценку и подробную характеристику такого корпуса источников, как сибирская мемуарная литература XIX в. (всего более тысячи произведений), установив состав мемуаристов, их социально-профессиональный статус, рассмотрев мотивы и особенности их творчества. Также она подготовила к печати воспоминания историка П. Г. Васенко – одного из учеников академика С. Ф. Платонова, репрессированного вместе с ним и другими учеными по так называемому «академическому делу» 1929 г.³⁵ Большая часть содержания этих воспоминаний относится к концу XIX – началу XX в. Поэтому есть основания утверждать, что XIX столетие представлено в работах новосибирских историков, безусловно, полнее и качественнее, нежели предыдущие два–три века.

Наибольших результатов новосибирские исследователи достигли за последние десятилетия в изучении целого ряда проблем истории XX в. Политические и социальные катаклизмы, охватившие Россию и Сибирь на протяжении этого столетия, стали предметом внимания историков уже с конца 1980-х – 1990-х гг., после «архивной революции», открывшей доступ к множеству ранее фактически запретных для научного исследования тем, и смены парадигм, произошедшей в российской исторической науке. В этом смысле работы последних двух десятилетий являются продолжением и развитием тех новых шагов, которые были сделаны историками в 1990-е гг. При этом для новосибирской исторической школы можно довольно четко выделить несколько хронологических отрезков советской истории, внутри которых интенсивнее всего ведется научный поиск – это эпоха революции 1917 г. и гражданской войны; затем два первых (межвоенных) десятилетия существования СССР в 1920–1930-е гг.; далее военный и послевоенный периоды вплоть до конца советской государственности (1940–1980-е гг.). Мы постараемся хотя бы кратко обозначить главные векторы исследований внутри каждого из этих отрезков и оценить важнейшие результаты, полученные новосибирскими историками на протяжении рассматриваемого времени.

34 Д. А. АНАНЬЕВ, *История Сибири конца XVI – начала XX вв. в англо- и германоязычной историографии* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2012).

35 Н. П. МАТХАНОВА, *Сибирская мемуаристика XIX века* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2010); Н. П. МАТХАНОВА (изд.), ВАСЕНКО П. Г., *Воспоминания о моей жизни и прошлом быте* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2014).

Признанным не только в России, но и за рубежом мэтром в области изучения революции 1917 г. и гражданской войны в Сибири остается возглавлявший все эти годы сектор истории общественно-политического развития Института истории СО РАН В. И. Шишкин. За последние десятилетия им была подготовлена и издана целая серия сборников документов, в которых введен в научный оборот огромный пласт источников по истории антибольшевистского сопротивления в Сибири. Содержание сборников включает материалы, характеризующие крестьянские восстания против власти большевиков³⁶, а также документы правительственных органов антибольшевистских политических режимов, действовавших на территории Сибири в годы гражданской войны.³⁷ В совокупности эти источники позволяют не только раскрыть сущность попыток создания «белой» государственности на востоке России, но также и показать всю сложность и противоречивость взаимоотношений различных общественно-политических акторов, оказавшихся в составе антибольшевистского лагеря во время гражданской войны. Без использования данных публикаций вряд ли возможно сколько-нибудь полноценное изучение истории российской контрреволюции. Вооруженные силы белого движения в Сибири стали предметом анализа в монографии Д. Г. Симонова (ныне – директор Государственного архива Новосибирской области).³⁸ В. М. Рынков, с 2019 г. ставший директором Института истории СО РАН, в течение многих лет занимается изучением социально-экономической политики, проводившейся в годы гражданской войны сибирскими антибольшевистскими правительствами на контролируемых ими территориях.³⁹ Усилиями В. И. Шишкина и его уче-

36 В. И. Шишкин (ред.), *За Советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921* (Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000); В. И. Шишкин (ред.), *Сибирская Вандея. 1919–1920*. Т. 1–2 (Москва: Международный фонд «Демократия», 2000).

37 В. И. Шишкин (ред.), *Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.)* (Новосибирск: Издательство НГУ, 2005); В. И. Шишкин (ред.), *Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.)* (Новосибирск: ИД «Сова», 2007); В. И. Шишкин (ред.), *Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 г.)* (Новосибирск: Издательство НГУ, 2010); В. И. Шишкин (ред.), *Совет министров Российского правительства: журналы заседаний (18 ноября 1918 – 3 января 1920 г.)*. Т. 1–2 (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2016).

38 Д. Г. Симонов, *Белая Сибирская армия в 1918 г.* (Новосибирск: Издательство НГУ, 2010).

39 В. М. Рынков, *Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 гг.)* (Новосибирск: Издательство Ин-та истории СО РАН, 2006); В. М. Рынков, *Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 г.)* (Новосибирск: Издательство Ин-та истории СО РАН, 2008).

ников, таким образом, оказались заполнены обширные лакуны в области изучения истории гражданской войны в России, ведь до 1990-х гг. советскими историками рассматривалась лишь одна сторона этого конфликта – большевики, вышедшие из войны победителями, а их противники фактически оставались в глубокой тени.

Первые десятилетия существования советского государства и общества привлекали внимание многих исследователей. Пожалуй, наиболее разработанной новосибирскими историками остается проблематика, связанная с репрессивной политикой и карательными структурами в СССР как в период нэпа (1920-е гг.), так и в условиях режима неограниченной личной власти И. В. Сталина (1930-е гг.). Здесь, прежде всего, необходимо назвать целый ряд работ С. А. Красильникова и А. Г. Теплякова. С. А. Красильников исследовал отдельные аспекты коллективизации начала 1930-х гг. и ее последствия для сибирского крестьянства,⁴⁰ подготовил к публикации сборники документов, освещающих репрессивную политику советского режима в отношении крестьянства и интеллигенции.⁴¹ А. Г. Тепляков на основе документов из ранее закрытых архивных фондов восстановил организационные и функциональные стороны деятельности структур ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД, кадровый состав подразделений этих ведомств на территории Сибири.⁴² Опубликованные материалы подобного рода имеют особую ценность в современных условиях, когда для исследователей фактически снова закрыт доступ к изучению истории органов государственной безопасности СССР. Практическое осуществление сталинским режимом политики террора в отношении населения Сибири на протяжении всего периода 1930-х – начала 1950-х гг. подробно проанали-

40 С. А. Красильников, *Серп и молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы* (Москва: РОССПЭН, 2003); С. А. Красильников, М. С. Саламатова, С. Н. Ушакова, *Корни и щепки. Крестьянская семья на спецпоселении в Западной Сибири (1930 – начало 1950-х гг.)* (Новосибирск: ИД «Сова», 2008).

41 С. А. Красильников, *Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940*. Кн. 1–2 (Москва: РОССПЭН, 2005; 2006); С. А. Красильников, *Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги*. Кн. 1–2 (Москва: РОССПЭН, 2010; 2011); С. А. Красильников, *Судебный процесс «Промпартии» 1930 г.: подготовка, проведение, итоги*. Кн. 1–2 (Москва: РОССПЭН, 2016; 2017).

42 А. Г. Тепляков, «Непроницаемые недра»: *ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг.* (М.: АИРО-XXI, 2007); А. Г. Тепляков, *Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг.* (Москва: Новый хронограф, АИРО-XXI, 2008); А. Г. Тепляков, *Деятельность органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты* (Новосибирск: Издательство НГУЭУ, 2018).

зировано в монографии С. А. Папкова.⁴³ Среди последних исследований этих сюжетов можно отметить недавнюю работу Н. А. Потаповой, посвященную одному из элементов системы мероприятий «Большого террора» второй половины 1930-х гг. – так называемой «Харбинской» операции.⁴⁴ Актуальность и значимость этих исследований особенно велика именно сегодня, в условиях замалчивания российскими официальными властями преступлений сталинского режима.⁴⁵

Достаточно заметное внимание также уделяется тем социально-экономическим и социокультурным трансформациям, которые пережило советское общество на протяжении 1920–1930-х гг., и положению отдельных групп населения. Еще в начале 2000-х гг. С. А. Красильниковым и его коллегами была выдвинута концепция маргинализации советского общества, на основе которой анализировалось положение представителей ранее привилегированных слоев дореволюционного общества, в новом социуме низведенных до положения «бывших» и фактически поставленных вне социальной системы, сконструированной большевиками.⁴⁶ Однако в настоящее время, насколько можно судить, эта концепция уже не пользуется достаточной популярностью. Изучением повседневной жизни населения Сибири, особенно молодых поколений, в постреволюционную эпоху занимался в эти же годы В. И. Исаев.⁴⁷ Развитию сельского хозяйства и положению сибирско-

43 С. А. Папков, *Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири* (Москва: РОС-СПЭН, 2012).

44 Н. А. Потапова, *«Харбинская» операция НКВД СССР 1937–1938 гг.: механизмы, целевые группы и масштабы репрессий* (Санкт-Петербург: Алетей, 2020).

45 Достаточно сказать, что многие архивные материалы, содержащие информацию о сталинских репрессиях, были доступны исследователям, в том числе новосибирским историкам, на протяжении 1990-х и 2000-х гг., но сейчас они засекречены из соображений «государственной безопасности». Это приводит к тому, что российские авторы вынуждены использовать материалы из архивов других постсоветских государств, где эти данные по-прежнему находятся в открытом доступе. Лишь таким способом историкам удается ознакомиться хотя бы с частью документов, теперь недоступных в российских архивах.

46 С. А. Красильников и др., *Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь. 1920–1930-е гг.* (Новосибирск: Издательство Ин-та истории СО РАН, 2004); С. А. Красильников и др., *Маргиналы в советском социуме. 1930-е – середина 1950-х гг.* (Новосибирск: ИД «Сова», 2010).

47 В. И. Исаев, *Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе: условия и механизмы социализации. 1920–1930-е гг.* (Новосибирск: Издательство НГУ, 2003); В. И. Исаев, *Необычные судьбы обычных людей: советская повседневность в 1920–1930-е гг.* (Новосибирск: Параллель, 2008); С. С. Букин, В. И. Исаев, *Новосибирцы. Очерки истории повседневной жизни. Конец XIX – начало XXI вв.* (Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2008).

го крестьянства в первой половине XX в. посвящен целый ряд работ В. А. Ильиных и его коллег.⁴⁸ В частности, В. А. Ильиных детально проанализировал экономическую политику Советского государства в отношении аграрного сектора Сибири сначала в период нэпа, затем в годы коллективизации.⁴⁹ Государственной политике в области культуры и складыванию массовой культуры в СССР посвятил свои последние работы В. Л. Соскин, еще во второй половине XX в. ставший признанным главой сибирской школы историко-культурных исследований.⁵⁰ Механизмы коммуникации между государственной властью и обществом в форме «писем во власть» раскрыты в двух документальных сборниках, подготовленных под руководством В. И. Шишкина.⁵¹ Наконец, в монографии Н. Н. Аблажей прослежены судьбы русских эмигрантов в Китае с 1920-х вплоть до начала 1960-х гг.⁵²

В целом, пожалуй, можно говорить о том, что период 1920–1930-х гг. изучался и изучается новосибирскими исследователями весьма плодотворно, хотя, разумеется, не все аспекты сибирской и российской истории освещены в одинаковой степени. Так, после прекращения научной деятельности В. Л. Соскина (в силу возраста и по состоянию здоровья – в декабре 2021 г. В. Л. Соскин скончался на 97-м году жизни) фактически оказались прерваны исследования в сфере истории культуры. Единственным исключением в этом смысле остается область истории религии и церкви. С. Г. Петров продолжил работу по изучению положения Русской православной церкви в СССР, начатую еще в

48 В. А. Ильиных, Г. А. Ноздрин, *Сельское хозяйство Сибири в 1890–1920-е гг.* (Новосибирск: Сибпринт, 2007); В. М. Рышков, В. А. Ильиных, *Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг.* (Новосибирск: Издательство Ин-та истории СО РАН, 2013); В. А. Ильиных (ред.), *Коллективизация сибирской деревни. Январь – май 1930 г.* (Новосибирск: Издательство Ин-та истории СО РАН, 2009).

49 В. А. Ильиных, *Государственное регулирование сельскохозяйственного рынка Сибири в условиях нэпа (1921–1928 гг.)* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2005); В. А. Ильиных, В. Б. Лапердин, *Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е годы* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2020).

50 В. Л. Соскин, *Советская массовая культура: у истоков (1917–1927 гг.)* (Новосибирск: Издательство НГУ, 2001); В. Л. Соскин, *Российская советская культура (1917–1927 гг.): очерки социальной истории* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2004).

51 В. И. Шишкин (ред.), *Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.)* (Новосибирск: Автограф, 2015); В. И. Шишкин (ред.), *Письма во власть в годы новой экономической политики (апрель 1921 – декабрь 1929 г.)* (Новосибирск: Автограф, 2020).

52 Н. Н. Аблажей, *С востока на восток: Российская эмиграция в Китае* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2007).

1990-е гг. Н. Н. Покровским.⁵³ Документальные публикации А. И. Савина раскрывают особенности религиозной политики Советского государства и положения отдельных этноконфессиональных групп в СССР.⁵⁴ Лишь несколько лет В. И. Исаевым и его коллегами разрабатывалась историко-юридическая проблематика, связанная с деятельностью правоохранительных и судебных органов Сибири,⁵⁵ хотя подобные сюжеты, наверное, заслуживают не меньшего внимания, чем история репрессивно-карательных структур, о чем уже говорилось выше. История повседневности и политика исторической памяти в межвоенный период исследованы в двух монографиях Е. И. Красильниковой (Новосибирский государственный технический университет, НГТУ).⁵⁶ К сожалению, мы не можем отметить монографических работ, посвященных управленческому аппарату Сибири, партийным и советским структурам на протяжении 1920–1930-х гг., хотя в последние годы приступила к изучению этой темы Т. И. Морозова.⁵⁷

Великая Отечественная война и послевоенные десятилетия также не остаются забытыми, хотя применительно к этим историческим отрезкам тематика исследований новосибирских историков уже приобретает несколько иное содержание. Военный период изучался в ос-

-
- 53 С. Г. ПЕТРОВ, *Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.)* (Москва: РОССПЭН, 2004); С. Г. ПЕТРОВ, *Русская православная церковь времени патриарха Тихона (Источниковедческое исследование)* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013).
- 54 А. И. САВИН (ред.), *Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы* (Новосибирск; Санкт-Петербург, 2004); А. И. САВИН (ред.), *Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии. Документы и материалы* (Новосибирск: Посох, 2009).
- 55 В. И. ИСАЕВ, А. П. УГРОВАТОВ, *Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом (1920-е гг.)* (Новосибирск: Наука-Центр, 2006); В. И. ИСАЕВ, Д. Ю. МИХЕЕВ, А. П. УГРОВАТОВ, *Между политикой и правом: суды Сибири в 1920–1930-е гг.* (Новосибирск: Параллель, 2013).
- 56 Е. И. КРАСИЛЬНИКОВА, *Жизнь в городе-акселерате: обеспечение потребностей новосибирцев в межвоенное время (конец 1919 – первая половина 1941 г.)* (Новосибирск: НГТУ, 2008); Е. И. КРАСИЛЬНИКОВА, *Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.)* (Новосибирск: Издательство НГТУ, 2015).
- 57 См. Т. И. МОРОЗОВА, «Динамика численности и персонального состава партийно-советской элиты Сибири в 1920-е гг.» в *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки* 21, no. 3 (2019): 202–216; <https://doi.org/10.15826/izv2.2019.21.3.056>; Т. И. МОРОЗОВА, В. И. ШИШКИН, «Коммунистическая партия большевиков как советский социальный лифт в условиях новой экономической политики» в *Новейшая история России*, no. 4 (2020): 902–932; <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.406>

новном с точки зрения социально-экономического положения Сибири как тылового региона СССР и ее вклада в достижение победы, а также последствий войны для дальнейшего ее развития. В двух монографиях И. М. Савицкого рассматривалось состояние ключевых отраслей промышленности и жизнь населения Западной Сибири в годы войны.⁵⁸ В русле аналогичной проблематики лежат исследования Р. Е. Романова, посвященные рабочей молодежи оборонной промышленности Сибири как особой социальной категории, обладавшей специфическим профессиональным и духовным обликом, а также подготовке инженерно-технических кадров для нужд эвакуированных сюда промышленных предприятий.⁵⁹ Последствия войны, для сибирского региона выразившиеся в пребывании здесь в течение ряда лет контингентов военнопленных, изучал С. С. Букин.⁶⁰ Однако значительно большее внимание уделяется новосибирскими исследователями послевоенному периоду советской истории, хотя большинство работ последних двух десятилетий по этому периоду сфокусированы почти исключительно на проблемах социально-экономического развития Сибири, а также становления сибирской науки.

Разработкой сюжетов аграрной истории Сибири в послевоенные десятилетия занимается С. Н. Андреенков. В нескольких монографиях названного автора исследованы различные аспекты экономической деятельности сибирских колхозов и совхозов в связи с такими мероприятиями, как, например, освоение целины, динамика экономической эффективности сельского хозяйства Сибири и влияние на нее аграрной политики Советского государства как в период «оттепели», так и в эпоху «застоя».⁶¹ Сразу несколько специалистов (среди них занимав-

58 И. М. Савицкий, *Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2005); И. М. Савицкий, *Трудовая и общественно-политическая деятельность населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2020).

59 С. С. Букин, Р. Е. Романов, *Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945)* (Новосибирск: Параллель, 2012); И. М. Савицкий, Р. Е. Романов, *Рабочие, инженеры и техники оборонной промышленности Западной Сибири – фронту (1941–1945)* (Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2014).

60 С. С. Букин, *В чужой земле: Памяти военнопленных, умерших в Новосибирской области в 1944–1948 гг.* (Новосибирск: Гуманитарные технологии, 2000); С. С. Букин, *Военнопленные в Новосибирске. Исторический очерк и документальная коллекция* (Новосибирск: Наука-Центр, 2005).

61 С. Н. Андреенков, *Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг.* (Новосибирск: РИЦ НГУ, 2007); С. Н. Андреенков, *Колхозно-совхозная система в*

ший до 2018 г. пост директора Института истории СО РАН чл.-корр. РАН В. А. Ламин, а также М. М. Ефимкин, А. И. Тимошенко, А. А. Долголюк) заинтересовались вопросами о месте и роли сибирского макро-региона в общем комплексе мероприятий, направленных на ускоренное социально-индустриальное развитие восточной части СССР в течение почти всего XX в.⁶² Силами авторского коллектива во главе с В. А. Исуповым были изучены процессы демографических изменений, происходивших с населением Западной Сибири в продолжение фактически целого столетия.⁶³ Перенесенные регионом, как и всей страной в целом, социально-политические катаклизмы предопределили динамику численности и движения населения в восточной части России на такой долгий срок, что их последствия продолжают сказываться вплоть до настоящего времени. В этой связи можно только сожалеть о недавнем переезде В. А. Исупова в Санкт-Петербург, что оставляет открытым вопрос о возможности продолжения плодотворных историко-демографических исследований в Новосибирске.

Кроме того, фактически не выступает предметом научного рассмотрения, скажем, история партийных и государственных органов Сибири в последние десятилетия существования СССР, хотя и это вполне объяснимо – современная политика российских властей по «защите персональных данных» не дает никакой возможности для изучения принципов функционирования, кадрового состава, различных аспектов деятельности советских партийно-государственных структур во второй половине XX в. Зато можно отметить исследования Н. Н. Абла-

Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование (Новосибирск: Сибпринт, 2016); Д. С. Орлов, В. А. Ильиных, С. Н. Андреенков, *Сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х – 1980-е гг.: динамика, организационно-производственная и отраслевая структура* (Новосибирск: Сибпринт, 2018).

- 62 А. А. Долголюк, М. М. Ефимкин, В. А. Ламин, *Трансформационные процессы в социально-индустриальной структуре Новосибирской области в XX столетии* (Новосибирск: Издательство НГУ, 2005); А. И. Тимошенко, *Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Исторические очерки* (Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2007); А. И. Тимошенко, *Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг.: планы и реальность* (Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2009); М. М. Ефимкин, *Сибирская Россия. Социально-индустриальная адаптация* (Новосибирск: Издательство Ин-та истории СО РАН, 2009); А. А. Долголюк, *Сибирские строители в 1946–1970 гг.* (Новосибирск: Параллель, 2013).
- 63 В. А. Исупов (ред.), *Демографическая история Западной Сибири* (конец XIX – XX в.) (Новосибирск: Апостроф, 2017).

жей в области миграционных процессов и истории национальных диаспор в Сибири и соседних с ней регионах Евразии,⁶⁴ позволяющие получить представление о специфике межэтнических / межнациональных отношений в восточной части СССР – не секрет, что именно межнациональные противоречия, накапливавшиеся в течение многих лет, стали с середины 1980-х гг. катализатором процессов распада советской государственности.

Отдельным направлением исторических изысканий для новосибирских ученых уже со второй половины XX в. является история становления и развития академической науки в Сибири в целом и история Новосибирского научного центра, Сибирского отделения Российской академии наук в частности. В русле разработки данной проблематики за последние десятилетия необходимо, прежде всего, отметить труды Н. А. Куперштох и И. С. Кузнецова (НГУ). В двух монографиях Н. А. Куперштох рассматривались создание и развитие региональных научных центров СО РАН, а также деятельность ученых, которые выступили организаторами академического центра в Новосибирске в 1957 г. и стали основателями новых институтов, научных направлений и школ.⁶⁵ И. С. Кузнецов в течение ряда лет занимался изучением социально-политической атмосферы в Новосибирском Академгородке, начиная с момента его основания и до 1970-х гг. В одной из монографий автора прослеживается процесс создания Академгородка: этапы разработки проекта, роль в его воплощении различных государственных ведомств, идейные позиции тех членов Академии наук СССР, которые стали руководителями нового академического центра.⁶⁶ Другая работа И. С. Кузнецова посвящена одному из заметных эпизодов истории диссидентского движения в СССР – так называемому «письму сорока шести», когда в 1968 г. в Новосибирске 46 сотрудников СО АН СССР и преподавателей НГУ подписали письмо с протестом против нарушения гласности в ходе судебного процесса над несколькими диссиден-

64 Н. Н. Аблажей, *Казахский миграционный маятник «Казахстан – Синьцзян». Эмиграция. Репатриация. Интеграция* (Караганды: Балашок-Баспа, 2014); Н. Н. Аблажей, *С чужбины на чужбину... Армянские иммигранты в алтайской ссылке (1949–1958 гг.)* (Новосибирск: Наука, 2018).

65 Н. А. Куперштох, *Научные центры Сибирского отделения РАН* (Новосибирск: Гео, 2006); Н. А. Куперштох, *Очерки о лидерах академической науки Сибири* (Новосибирск: Гео, 2011).

66 И. С. Кузнецов, *У истоков Академгородка: строительство Города науки в Сибири (1957–1964)* (Новосибирск: Издательство НГУ, 2007).

тами в Москве.⁶⁷ Данная публикация ценна, прежде всего, введением в научный оборот значительного объема архивных материалов, в настоящее время уже недоступных исследователям по причине закрытия доступа к фондам Научного архива СО РАН. Также к 50-летию юбилею создания Сибирского отделения Академии наук Е. Г. Водичевым и его коллегами было подготовлено фундаментальное издание по истории СО РАН, однако в нем социально-политическая проблематика оказалась обойдена вниманием.⁶⁸ Наконец, А. Г. Борзенков (НГУ) исследовал общественно-политическую активность студенческой молодежи в последние несколько десятилетий советского периода, опираясь на данные по новосибирским вузам.⁶⁹

Историко-культурные сюжеты, относящиеся к послевоенному периоду, также в немалой степени оказываются связаны именно с изучением идейного противостояния советскому режиму отдельных лиц и организаций. Отметим в этой связи посмертное издание коллегами и учениками Н. Н. Покровского подготовленных им в последние годы жизни материалов по истории старообрядчества в XX в.⁷⁰ А. И. Савин продолжает исследование религиозных движений в СССР.⁷¹ Е. Н. Савенко (Государственная публичная научно-техническая библиотека, ГПНТБ СО РАН) посвятила две монографии изучению феномена «самиздата» (т. е. нелегального создания и распространения в обществе запрещенных государственной властью текстов) в Сибири.⁷² Подобные исследования представляются, безусловно, актуальными и в настоящее время, поскольку позволяют получить полную картину духовной

67 И. С. Кузнецов, *Новосибирский Академгородок в 1968 году: «Письмо сорока шести»*. Документальное исследование (Новосибирск: Офсет, 2015).

68 Е. Г. Водичев и др. (ред.), *Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк* (Новосибирск: Наука, 2007).

69 А. Г. Борзенков, *Молодежь и политика: Возможности и пределы студенческой самодетельности на востоке России (1961–1991 гг.)*. Ч. 1–2. (Новосибирск: Издательство НГУ, 2002; 2003).

70 Н. Н. Покровский (ред.), *Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии*. Кн. 1 (Т. 1–2) (Москва: Языки славянской культуры, 2014); Кн. 2 (Т. 3) (Москва: Издательский дом ЯСК, 2016).

71 А. И. Савин (ред.), *Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1940–1980-е годы: религиозные диссиденты. Документы и материалы* (Новосибирск: Посох, 2015).

72 Е. Н. Савенко, *На пути к свободе слова: очерки истории самиздата Сибири* (Новосибирск: Издательство ГПНТБ СО РАН, 2008); Е. Н. Савенко, *Свободное слово: очерки истории самиздата Сибири (1920–1990 гг.)* (Новосибирск: Издательство ГПНТБ СО РАН, 2017).

жизни советского общества и выявить те глубинные тенденции эволюции общественного сознания, которые сохраняют свое влияние и на этапе современности. Наконец, музеи и музейное дело как элемент истории науки и культуры, а также составная часть системы сохранения историко-культурного наследия на протяжении XX – начала XXI вв. являются предметом исследовательских интересов О. Н. Шелегиной.⁷³

В отношении постсоветского периода мы, к сожалению, не имеем возможности отметить сколько-нибудь существенные достижения, однако это обстоятельство, думается, имеет свои объективные причины. Изучение тех или иных проблем современной российской истории вообще весьма затруднительно, поскольку, во-первых, значительный массив источников далеко не всегда оказывается доступен исследователям, а во-вторых, многие темы и сюжеты напрямую затрагивают интересы тех или иных влиятельных лиц / групп / структур, как на федеральном, так и на региональном уровнях, которые имеют основания опасаться результатов научного анализа их деятельности. В Новосибирске, как и в других научных центрах страны, подобная проблематика фактически отдана историками «на откуп» политологам, социологам и представителям других областей гуманитарного знания. Остается лишь надеяться, что в будущем ситуация как внутри, так и вокруг научного сообщества историков все-таки станет складываться более благоприятным образом и позволит приступить к разработке постсоветской тематики.

Подводя итог, хотелось бы сказать следующее. В целом за первые два десятилетия XXI в. новосибирская школа исторических исследований, думается, может похвастать немалыми научными достижениями, как в разработке проблем истории XVI–XIX вв., так и в изучении разнообразной тематики, относящейся к истории XX столетия. Имеются основания утверждать, что Новосибирск продолжает оставаться ведущим сибирским центром российской исторической науки. Конечно, для новосибирских историков, как и для других групп научного сообщества, актуальна проблема подготовки кадров и смены поколений. К 2020 г. ушли из жизни многие специалисты из числа упомянутых в нашем обзоре, среди них: Н. Н. Покровский, Н. Д. Зольникова, Д. Я. Резун, Д. О. Серов, С. С. Букин и др. Однако есть и молодое «пополнение ря-

73 О. Н. ШЕЛЕГИНА, *Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития* (Новосибирск: Издательство СО РАН, 2014); О. Н. ШЕЛЕГИНА, *Музейный мир Сибири в первые десятилетия XXI века* (Новосибирск: Издательство НГУ, 2019).

дов» – историки, начавшие свою деятельность только в XXI в., но уже успевшие достичь немалых результатов. Среди перечисленных выше к ним относятся А. В. Дмитриев, Е. В. Комлева, Т. И. Морозова, Р. Е. Романов, С. Н. Андреенков, в последние годы – В. А. Слугина, Н. А. Потапова. Почти все они являются выпускниками НГУ, что свидетельствует об успешном выполнении гуманитарным факультетом (ныне Гуманитарным институтом) НГУ той задачи, которую ставили еще основатели университета – подготовки новых научных кадров для институтов Сибирского отделения Академии наук. Хочется надеяться, что в дальнейшем новосибирским исследователям удастся ликвидировать отмеченные в нашем обзоре «белые пятна» и достойно поддерживать репутацию исторической школы Новосибирска на общем фоне российской исторической науки.

References

- N. N. ABLAZHEI, *Kazakhskii migratsionnyi maiatnik «Kazakhstan – Sin'tszian». Emigratsiia. Repatriatsiia. Integratsiia* [The “Kazakhstan-Xinjiang” Kazakh Migration Pendulum: Emigration, Repatriation, Integration] (Karagandy: Balashok-Baspa, 2014), 273.
- N. N. ABLAZHEI, *S chuzhbiny na chuzhbinu... Armianskie immigranty v altaiskoi ssylke (1949–1958 gg.)* [From a Foreign Land to a Foreign Land... Armenian Immigrants in Exile in Altai (1949–1958)] (Novosibirsk: Nauka, 2018), 320.
- N. N. ABLAZHEI, *S vostoka na vostok: Rossiiskaia emigratsiia v Kitae* [From East to East: Russian Emigration to China] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2007), 300.
- M. O. AKISHIN, *Rossiiskii absoliutizm i upravlenie Sibiri XVIII v.: organizatsiia i sostav gosudarstvennogo apparata* [Russian Absolutism and Governance in 18th-Century Siberia: The Organization and Composition of the State Apparatus] (Moskva, Novosibirsk: Drevlekhranilishche, 2003), 406.
- D. A. ANANIEV, *Istoriia Sibiri kontsa XVI – nachala XX vv. v anglo- i germanoiazychnoi istoriografii* [The History of Siberia in the Late 16th – early 20th Centuries in English- and German-Language Historiography] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2012), 289.
- D. A. ANANIEV, *Voevodskoe upravlenie Sibiri v XVIII v.* [The Voivodeship Administration of Siberia in the 18th Century] (Novosibirsk: ID “Sova”, 2005), 264.
- S. N. ANDREENKOV, *Agrarnye preobrazovaniia v Zapadnoi Sibiri v 1953–1964 gg.* [Agrarian Transformations in Western Siberia in 1953–1964] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2007), 212.
- S. N. ANDREENKOV, *Kolkhozno-sovkhoznaia sistema v Sibiri v 1946–1964 gg.: funktsionirovanie i reformirovanie* [Collective Farm and State Farm Systems in Siberia 1946–1964: Their Functioning and Reformation] (Novosibirsk: Sibprint, 2016), 256.
- A. G. BORZENKOV, *Molodezh' i politika: Vozhmozhnosti i predely studentcheskoi samodeiatel'nosti na vostoke Rossii (1961–1991 gg.)* [Youth and Politics: The Possibilities and Limits of Amateur Student Activity in the East of Russia (1961–1991)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2002), Part 1, 242; (2003), Part 2, 245.

- A. A. BRODNIKOV, *Eniseisk i Eniseiskii uезд: (oчерki iz istorii XVII veka)* [Yeniseisk and Yeniseisk District: (Essays from the History of the 17th Century)] (Novosibirsk: "Ofset", 2019). 341.
- S. S. BUKIN, *V chuzhoi zemle: Pamiati voennoplennykh, umershikh v Novosibirskoi oblasti v 1944–1948 gg.* [In a Foreign Land: In Memory of the Prisoners of War Who Died in the Novosibirsk Region in 1944–1948] (Novosibirsk: Gumanitarnye tekhnologii, 2000), 311.
- S. S. BUKIN, *Voennoplennye v Novosibirskе. Istoricheskii oчерk i dokumental'naia kolleksiia* [Prisoners of War in Novosibirsk: A Historical Essay and Documentary Collection] (Novosibirsk: Nauka-Tsentr, 2005), 138.
- S. S. BUKIN, V. I. Isaev, *Novosibirtsy. Oчерki istorii povsednevnoi zhizni. Konets XIX – nachalo XXI vv.* [Novosibirsk Residents: Essays on the History of Everyday Life in the Late 19th – early 21st Centuries] (Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2008), 270.
- S. S. BUKIN, R. E. ROMANOV, *Rabochaia molodezh' predpriatii oboronного kompleksa Sibiri (1941–1945)* [Youth at Work in Siberian Defense Industry Enterprises (1941–1945)] (Novosibirsk: Parallel', 2012), 430.
- A. V. DMITRIEV, *Russkaia reguliarnaia armia v Sibiri (1725–1796): osobennosti voennoi sluzhby na «vostochnoi okraine» Rossiiskoi imperii v XVIII stoletii* [The Regular Russian Army in Siberia (1725–1796): Features of Military Service on the "Eastern Margin" of the Russian Empire in the 18th Century] (Moskva, Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017), 528.
- A. V. DMITRIEV, *Voiska «novogo stroia» v Sibiri vo vtoroi polovine XVII veka* [Troops of the "New Order" in Siberia in the Second Half of the 17th Century] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2008), 240.
- A. A. DOLGOLIUK, *Sibirskie stroiteli v 1946–1970 gg.* [Siberian Builders 1946–1970] (Novosibirsk: Parallel', 2013), 476.
- A. A. DOLGOLIUK, M. M. EFIMKIN, V. A. LAMIN, *Transformatsionnye protsessy v sotsial'no-industrial'noi strukture Novosibirskoi oblasti v XX stoletii* [Transformation Processes in the Socio-Industrial Structure of the Novosibirsk Region in the 20th Century] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2005), 297.
- M. M. EFIMKIN, *Sibirskaiа Rossiia. Sotsial'no-industrial'naia adaptatsiia* [Siberian Russia: Socio-Industrial Adaptation] (Novosibirsk: Izdatel'stvo In-tа istorii SO RAN, 2009), 312.
- A. KH. ELERT (ed.), *Severo-Zapadnaia Sibir' v ekspeditsionnykh trudakh i materialakh G. F. Millera* [Northwest Siberia in G. F. Mueller's Expeditionary Works and Materials] (Ekaterinburg: Volot, 2006), 416.
- A. KH. ELERT, V. HINTZSCHE (publ.), G. F. MUELLER, *Opisanie sibirskikh narodov* [A Description of the Siberian Peoples] (Moskva: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2009), 456.
- N. S. GURIANOVA, *Rukopisnye sborniki i oformlenie ideologii staroobriadcheskogo dvizheniia* [Handwritten Collections and the Formation of the Ideology of the Old Believer Movement] (Novosibirsk: Apostrof, 2017), 230.
- N. S. GURIANOVA, *Staroobriadtsy i tvorcheskoe nasledie Kievskoi mitropolii* [Old Believers and the Legacy of the Kiev Metropolia] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2007), 378.
- V. A. IL'INYKH, *Gosudarstvennoe regulirovanie sel'skokhoziaistvennogo rynka Sibiri v usloviakh nepa (1921–1928 gg.)* [State Regulation of the Agricultural Market of Siberia

under the Conditions of the NEP (1921–1928)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2005), 284.

V. A. IL'INYKH (ed.), *Kollektivizatsiia sibirskoi derevni. Ianvar' – mai 1930 g.* [Collectivization of the Siberian Village: January – May 1930] (Novosibirsk: Izdatel'stvo In-ta istorii SO RAN, 2009), 488.

V. A. IL'INYKH, V. B. LAPERDIN, *Khlebozagotovki v Sibiri v 1930-e gody* [Grain Procurements in Siberia in the 1930s] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2020), 507.

V. A. IL'INYKH, G. A. NOZDRIN, *Sel'skoe khoziaistvo Sibiri v 1890–1920-e gg.* [The Agriculture of Siberia in the 1890s – 1920s] (Novosibirsk: Sibprint, 2007), 170.

V. I. ISAEV, *Molodezh' Sibiri v transformiruiushchemsia obshchestve: usloviia i mekhanizmy sotsializatsii. 1920–1930-e gg.* [Siberian Youth in a Transforming Society: Conditions and Mechanisms of Socialization: 1920s – 1930s] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2003), 242.

V. I. ISAEV, *Neobychnye sud'by obychnykh liudei: sovetskaia povsednevnost' v 1920–1930-e gg.* [Unusual Fates of Ordinary People: Soviet Everyday Life in the 1920s – 1930s] (Novosibirsk: Parallel', 2008), 188.

V. I. ISAEV, D. IU. MIKHEEV, A. P. UGROVATOV, *Mezhdru politikoi i pravom: sudy Sibiri v 1920–1930-e gg.* [Between Politics and Law: Siberian Courts in the 1920s and 1930s] (Novosibirsk: Parallel', 2013), 280.

V. I. ISAEV, A. P. UGROVATOV, *Pravookhranitel'nye organy Sibiri v sisteme upravleniia regionom (1920-e gg.)* [Siberian Law Enforcement Agencies in the Regional Management System (1920s)] (Novosibirsk: Nauka-Tsentru, 2006), 294.

V. A. ISUPOV (ed.), *Demograficheskaia istoriia Zapadnoi Sibiri (konets XIX – XX v.)* [A Demographic History of Western Siberia (Late 19th – 20th Centuries)] (Novosibirsk: Apostrof, 2017), 350.

O. N. KATIONOV, *Moskovsko-Sibirskii trakt i ego zhiteli v XVII–XIX vv.* [The Moscow – Siberian Tract and its Inhabitants in the 17th – 19th Centuries] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGPU, 2014), 568.

A. K. KIRILLOV, *Gorodskie banki Zapadnoi Sibiri (vtoraia chetvert' XIX – nachalo XX veka)* [City Banks of Western Siberia (the Second Quarter of the 19th – Early 20th Century)] (Novosibirsk: Ofset, 2003), 192.

A. K. KIRILLOV, *Ot podushnoi podat' k podokhodnomu nalogu: podatnye reformy kapitalisticheskoi Rossii i ikh voploshchenie v Zapadnoi Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka* [From Poll Tax to Income Tax: Tax Reforms in Capitalist Russia and Their Implementation in Western Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century] (Novosibirsk: Parallel', 2017), 178.

E. V. KOMLEVA, *Eniseiskoe kupechestvo (posledniaia chetvert' XVIII – pervaiia polovina XIX v.)* [Yeniseisk Merchants (the Last Quarter of the 18th – First Half of the 19th Century)] (Moskva: Academia, 2006), 384.

E. V. KOMLEVA, *Sibirskoe kupechestvo: vklad v khoziaistvennoe osvoenie i izuchenie Severo-Vostochnoi Evrazii (konets XVIII – XIX v.)* [Siberian Merchants: Their Contribution to the Economic Development and Study of North-Eastern Eurasia (Late 18th – 19th Centuries)] (Novosibirsk: Parallel', 2018), 398.

S. A. KRASILNIKOV, *Politbiuro i krest'ianstvo: vysylka, spetsposelenie. 1930–1940* [The Politburo and the Peasantry: Expulsion, Special Settlement. 1930–1940] (Moskva: ROSSPEN, 2005), Book 1, 912; (2006), Book 2, 1016.

- S. A. KRASILNIKOV, *Serp i molokh. Krest'ianskaia ssylka v Zapadnoi Sibiri v 1930-e gody* [Sickle and Moloch: Peasant Exile in Western Siberia in the 1930s] (Moskva: ROSSPEN, 2003), 287.
- S. A. KRASILNIKOV, *Shakhtinskii protsess 1928 g.: podgotovka, provedenie, itogi* [Shakhty Trial of 1928: Preparation, Conduct, Results] (Moskva: ROSSPEN, 2010), Book 1, 975; (2011), Book 2, 1087.
- S. A. KRASILNIKOV, *Sudebnyi protsess «Prompartii» 1930 g.: podgotovka, provedenie, itogi* [The Trial of the "Industrial Party" in 1930: Preparation, Conduct, Results] (Moskva: ROSSPEN, 2016), Book 1, 855; (2017), Book 2, 1055.
- S. A. KRASILNIKOV, M. S. SALAMATOVA, S. N. USHAKOVA, *Korni i shchepki. Krest'ianskaia sem'ia na spetsposelenii v Zapadnoi Sibiri (1930 – nachalo 1950-kh gg.)* [Roots and Splinters: A Peasant Family in a Special Settlement in Western Siberia (1930 – Early 1950s)] (Novosibirsk: ID "Sova", 2008), 392.
- S. A. KRASILNIKOV et al., *Marginaly v sotsiume. Marginaly kak sotsium. Sibir'. 1920–1930-e gg.* [Marginals in Society, Marginals as a Society: Siberia. 1920s – 1930s] (Novosibirsk: Izdatel'stvo In-ta istorii SO RAN, 2004), 456.
- S. A. KRASILNIKOV et al., *Marginaly v sovetskom sotsiume. 1930-e – seredina 1950-kh gg.* [Marginals in Soviet Society: 1930s – Mid-1950s] (Novosibirsk: ID "Sova", 2010), 450.
- E. I. KRASILNIKOVA, *Pomnit' nel'zia zabyt'... Pamiatnye mesta i kommehorativnye praktiki v gorodakh Zapadnoi Sibiri (konets 1919 – seredina 1941 g.)* [To Remember Is Impossible to Forget... Memorable Places and Commemorative Practices in the Cities of Western Siberia (Late 1919 – Mid 1941)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGTU, 2015), 572.
- E. I. KRASILNIKOVA, *Zhizn' v gorode-akselerate: obespechenie potrebnosti novosibir'tsev v mezhoennoe vremia (konets 1919 – pervaiia polovina 1941 g.)* [Life in the Accelerator City: Meeting the Needs of Novosibirsk Residents in the Interwar Period (Late 1919 – First Half of 1941)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGTU, 2008), 256.
- N. A. KUPERSHTOKH, *Nauchnye tsentry Sibirskogo otdeleniia RAN* [Scientific Centers of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences] (Novosibirsk: Geo, 2006), 441.
- N. A. KUPERSHTOKH, *Ocherki o liderakh akademicheskoi nauki Sibiri* [Essays on the Leaders of Academic Science in Siberia] (Novosibirsk: Geo, 2011), 155.
- I. S. KUZNETSOV, *Novosibirskii Akademgorodok v 1968 godu: «Pis'mo soroka shesti». Dokumental'noe issledovanie* [Novosibirsk Akademycity in 1968: "Letter of Forty-Six". Documentary Research] (Novosibirsk: Ofset, 2015), 486.
- I. S. KUZNETSOV, *U istokov Akademgorodka: stroitel'stvo Goroda nauki v Sibiri (1957–1964)* [At the Origins of Akademycity: The Construction of the City of Science in Siberia (1957–1964)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2007), 167.
- T. S. MAMSIK, *Pervoposelentsy Novosibirskogo Priob'ia: po materialam XVII – serediny XIX v.* [The First Settlers of the Novosibirsk Ob Region: Based on Materials from the 17th – Mid-19th century] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2012), 254.
- N. P. MATKHANOVA, *Sibirskaiia memuaristika XIX veka* [Siberian Memoiristics of the 19th Century] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2010), 551.
- N. P. MATKHANOVA, *Vysshaiia administratsiia Vostochnoi Sibiri v seredine XIX veka: Problemy sotsial'noi stratifikatsii* [The Supreme Administration of Eastern Siberia in the Middle of the 19th Century: Problems of Social Stratification] (Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2002), 250.

- N. P. MATKHANOVA (publ.), P. G. VASENKO, *Vospominaniia o moei zhizni i proshlom byte* [Memories of My Life and Past Household] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2014), 331.
- T. I. MOROZOVA, «Dinamika chislennosti i personal'nogo sostava partiino-sovetskoi elity Sibiri v 1920-e gg.» [Dynamics of the Numbers and Personal Composition of the Party-Soviet Elite of Siberia in the 1920s], *Izvestiia Uralskogo federalnogo universiteta. Seriia 2: Gumanitarnye nauki* 21, no. 3 (2019): 202–216; <https://doi.org/10.15826/izv2.2019.21.3.056>
- T. I. MOROZOVA, V. I. SHISHKIN, «Kommunisticheskaia partiia bol'shevikov kak sovetskii sotsial'nyi lift v usloviakh novoi ekonomicheskoi politiki» [The Bolshevik Communist Party as a Soviet Social Lift in the Context of the New Economic Policy], *Noveishaia istoriia Rossii*, no. 4 (2020): 902–932; <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.406>
- A. A. NIKOLAEV, *Osnovnye vidy kooperatsii v Rossii: istoriko-teoreticheskii ocherk* [The Main Types of Cooperation in Russia: A Historical and Theoretical Essay] (Novosibirsk: Sibprint, 2007), 280.
- G. A. NOZDRIN, *Politicheskie ob'edineniia v sibirskoi derevne (seredina 90-kh gg. XIX v. – 1914 g.)* [Political Associations in the Siberian Village (Mid-1890s – 1914)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2011), 352.
- D. S. ORLOV, V. A. IL'INYKH, S. N. ANDREENKOV, *Sel'skoe khoziaistvo Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine 1960-kh – 1980-e gg.: dinamika, organizatsionno-proizvodstvennaia i otraslevaia struktura* [The Agriculture of Western Siberia in the Second Half of the 1960s – 1980s: Dynamics, Organizational, Production and Industry Structure] (Novosibirsk: Sibprint, 2018), 304.
- T. V. PANICH, *Kniga "Shchit very" v istoriko-literaturnom kontekste kontsa XVII veka* [The Book *The Shield of Faith* in the Historical and Literary Context of the Late 17th Century] (Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2004), 327.
- S. A. PAKOV, *Obyknovennyi terror. Politika stalinizma v Sibiri* [Ordinary Terror: The Politics of Stalinism in Siberia] (Moskva: ROSSPEN, 2012), 440.
- S. G. PETROV, *Dokumenty deloproizvodstva Politbiuro TSK RKP(b) kak istochnik po istorii Russkoi tserkvi (1921–1925 gg.)* [Documents of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) as a Source on the History of the Russian Church (1921–1925)] (Moskva: ROSSPEN, 2004), 408.
- S. G. PETROV, *Russkaia pravoslavnaia tserkov' vremeni patriarkha Tikhona (Istochniko-vedcheskoe issledovanie)* [The Russian Orthodox church at the Time of Patriarch Tikhon (Source Study)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2013), 407.
- N. N. POKROVSKII (ed.), *Uralo-Sibirskii paterik: teksty i kommentarii* [Ural-Siberian Patericon: Texts and Comments] (Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2014), Book 1 (Vols. 1–2), 464; (Moskva: Izdatel'skii dom IASK, 2016), Book 2 (Vol. 3), 296.
- N. N. POKROVSKII, G. D. LENHOFF (ed.), *Stepennaia kniga tsarskogo rodosloviia po drevneishim spiskam: Teksty i kommentarii* [The Book of Degrees of the Royal Genealogy According to the Most Ancient Lists: Texts and Comments] (Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2007), Vol. 1, 598; (2008), Vol. 2, 568; (2012), Vol. 3, 472.
- N. N. POKROVSKII, A. V. SIRENOV (ed.), *Latukhinskaia Stepennaia kniga. 1676 g.* [The Latukhin Book of Degrees. 1676] (Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2012), 879.
- N. N. POKROVSKII, N. D. ZOLNIKOVA, *Starovery-chasovennye na vostoke Rossii v XVIII–XX vv.: Problemy tvorchestva i obshchestvennogo soznaniia* [Old Believer Chapels in the East of Russia in the 18th – 20th Centuries: Problems of Work and Public Conscience] (Moskva: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2002), 471.

- N. A. ПОТАРОВА, «Kharbinskaia» operatsiia NKVD SSSR 1937–1938 gg.: mekhanizmy, tselevye grupy i masshtaby repressii [The “Harbin” Operation of the NKVD of the USSR 1937–1938: Mechanisms, Target Groups and the Scale of Repression] (Sankt-Peterburg: Aleteia, 2020), 252.
- D. IA. REZUN, M. V. SHILOVSKII, *Sibir’, konets XVI – nachalo XX veka: frontir v kontekste etnosotsial’nykh i etnokul’turnykh protsessov* [Siberia, Late 16th – Early 20th Centuries: A Frontier in the Context of Ethnosocial and Ethnocultural Processes] (Novosibirsk: ID “Sova”, 2005), 196.
- N. N. RODIGINA, «Drugaiia Rossiia»: obraz Sibiri v russkoi zhurnal’noi presse vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [“The Other Russia:” The Image of Siberia in the Russian Magazine Press of the Second Half of the 19th – Early 20th Century] (Novosibirsk: Izdatel’stvo NGPU, 2006), 374.
- V. M. RYMKOV, *Finansovaia politika antibol’shevistskikh pravitel’stv vostoka Rossii (vtoraia polovina 1918 – nachalo 1920 gg.)* [The Financial Policy of the Anti-Bolshevik Governments of the East of Russia (the Second Half of 1918 – Beginning of 1920)] (Novosibirsk: Izdatel’stvo In-ta istorii SO RAN, 2006), 212.
- V. M. RYMKOV, *Sotsial’naia politika antibol’shevistskikh rezhimov na vostoке Rossii (vtoraia polovina 1918 – 1919 g.)* [The Social Policy of the Anti-Bolshevik Regimes in the East of Russia (the Second Half of 1918 – 1919)] (Novosibirsk: Izdatel’stvo In-ta istorii SO RAN, 2008), 440.
- V. M. RYMKOV, V. A. IL’INYKH, *Desiatiletie potriaseni: sel’skoe khoziaistvo Sibiri v 1914–1924 gg.* [A Decade of Upheavals: Agriculture in Siberia in 1914–1924] (Novosibirsk: Izdatel’stvo In-ta istorii SO RAN, 2103), 244.
- E. N. SAVENKO, *Na puti k svobode slova: ocherki istorii samizdata Sibiri* [On the Way to Freedom of Speech: Essays on the History of Self-Publishing in Siberia] (Novosibirsk: Izdatel’stvo GPNTB SO RAN, 2008), 200.
- E. N. SAVENKO, *Svobodnoe slovo: ocherki istorii samizdata Sibiri (1920–1990 gg.)* [Free Speech: Essays on the History of Self-Publishing in Siberia (1920–1990)] (Novosibirsk: Izdatel’stvo GPNTB SO RAN, 2017), 480.
- A. I. SAVIN (ed.), *Etnokonfessiiia v sovetskom gosudarstve. Mennoniti Sibiri v 1940–1980-e gody: religioznye dissidenty. Dokumenty i materialy* [Ethnoconfession in the Soviet State. The Mennonites of Siberia in the 1940s – 1980s: Religious Dissidents. Documents and Materials] (Novosibirsk: Posokh, 2015), 560.
- A. I. SAVIN (ed.), *Mennoniti Sibiri v 1920–1930-e gody. Emigratsiia i repressii. Dokumenty i materialy* [The Mennonites of Siberia in the 1920s and 1930s: Emigration and Repression. Documents and Materials] (Novosibirsk: Posokh, 2009), 752.
- A. I. SAVIN (ed.), *Sovetskoe gosudarstvo i evangel’skie tserkvi Sibiri v 1920–1941 gg. Dokumenty i materialy* [The Soviet State and the Evangelical Churches of Siberia in 1920–1941. Documents and Materials] (Novosibirsk, Sankt-Peterburg: 2004), 427.
- I. M. SAVITSKII, *Trudovaia i obshchestvenno-politicheskaia deiatel’nost’ naseleniia Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Labor and the Sociopolitical Activity of the Population of Western Siberia during the Great Patriotic War] (Novosibirsk: Izdatel’stvo SO RAN, 2020), 214.
- I. M. SAVITSKII, *Vazhneishii arsenal Sibiri. Razvitie oboronnoi promyshlennosti Novosibirskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The Most Important Arsenal of Siberia: Development of the Defense Industry of the Novosibirsk Region during the Great Patriotic War] (Novosibirsk: Izdatel’stvo SO RAN, 2005), 448.

I. M. SAVITSKII, R. E. ROMANOV, *Rabochie, inzhenery i tekhniki oboronnoi promyshlennosti Zapadnoi Sibiri – frontu (1941–1945)* [Workers, Engineers and Technicians of the Defense Industry of Western Siberia – to the Front (1941–1945)] (Novosibirsk: Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2014), 412.

D. O. SEROV, *Prokuratura Petra I (1722–1725 gg.)* [Peter I's Prosecutor's Office (1722–1725)] (Novosibirsk: Sibvuzizdat, 2002), 330.

D. O. SEROV, *Sudebnaia reforma Petra I: Istoriko-pravovoe issledovanie* [Peter I's Judicial Reform: Historical and Legal Research] (Moskva: Zertsalo-M, 2009), 488.

D. O. SEROV, A. V. FEDOROV, *Dela i sud'by sledovatelei Petra I* [The Cases and Fates of Peter I's Investigators] (Moskva: Iurist, 2019), 432.

O. N. SHELEGINA, *Muzeinyi mir Sibiri: istoriia i sovremennye tendentsii razvitiia* [The Museum World of Siberia: History and Modern Development Trends] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2014), 396.

O. N. SHELEGINA, *Muzeinyi mir Sibiri v pervye desiatiletii XXI veka* [The Museum World of Siberia in the First Decades of the 21st Century] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2019), 230.

M. V. SHILOVSKII (ed.), *Komitet Sibirskoi zheleznoi dorogi kak organizator pereselenii* [The Committee of the Siberian Railway as the Organizer of Resettlement] (Novosibirsk: ID "Sova", 2006), Iss. 2, 263.

M. V. SHILOVSKII (ed.), *Konflikty starozhilov i pereselentsev. 1880–1910-e gody* [Conflicts of Old-Timers and Migrants: 1880s – 1910s] (Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia, 2020), Iss. 4, 664.

M. V. SHILOVSKII (ed.), *Osvoenie Verkhnego Priirtysh'ia vo vtoroi polovine XVII – nachale XX vv.* [Development of the Upper Irtysh Region in the Second Half of the 17th – Early 20th Century] (Novosibirsk: Parallel', 2010), Iss. 3, 276.

M. V. SHILOVSKII, *Pervaia mirovaia voina 1914–1918 godov i Sibir'* [The First World War of 1914–1918 and Siberia] (Novosibirsk: Avtograf, 2015), 331.

M. V. SHILOVSKII, *Pervaia russkaia revoliutsiia 1905–1907 gg. v Sibiri* [The First Russian Revolution of 1905–1907 in Siberia] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2012), 320.

M. V. SHILOVSKII, «*Polneishaiia samootverzhennaia predannost' nauke*»: G. N. Potanin. *Biograficheskii ocherk* ["Utter Selfless Devotion to Science": G. N. Potanin. A Biographical Sketch] (Novosibirsk: ID "Sova", 2004), 241.

M. V. SHILOVSKII (ed.), *Sibirskie pereseleniia. Dokumenty i materialy* [Siberian Resettlements: Documents and Materials] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2003), Iss. 1, 198.

M. V. SHILOVSKII, *Sibirskoe oblastnichestvo v obshchestvenno-politicheskoi zhizni regiona vo vtoroi polovine XIX – pervoi chetverti XX v.* [Siberian Regionalism in the Sociopolitical life of the Region in the Second Half of the 19th – First Quarter of the 20th Century] (Novosibirsk: ID "Sova", 2008), 270.

M. V. SHILOVSKII, *Tomskii pogrom 20–22 oktiabria 1905 g.: khronika, kommentarii, interpretatsiia* [The Tomsk Riot of October 20–22, 1905: Chronicle, Commentary, Interpretation] (Tomsk: Izdatel'stvo TGU, 2010), 150.

V. I. SHISHKIN (ed.), *Pis'ma vo vlast' v epokhu revoliutsii i grazhdanskoi voiny (mart 1917 – mai 1921 g.)* [Letters to the Authorities in the Era of Revolution and Civil War (March 1917 – May 1921)] (Novosibirsk: Avtograf, 2015), 418.

- V. I. SHISHKIN (ed.), *Pis'ma vo vlast' v gody novoi ekonomicheskoi politiki (aprel' 1921 – dekabr' 1929 g.)* [Letters to the Authorities during the Years of the New Economic Policy (April 1921 – December 1929)] (Novosibirsk: Avtograf, 2020), 496.
- V. I. SHISHKIN (ed.), *Sibirskaiia Vandeiia. 1919–1920* [Siberian Vendee. 1919–1920] (Moskva: Mezhdunarodnyi fond "Demokratiia", 2000), Vol. 1, 644; Vol. 2, 776.
- V. I. SHISHKIN (ed.), *Sovet ministrov Rossiiskogo pravitel'stva: zhurnaly zasedanii (18 noiabria 1918 – 3 ianvaria 1920 g.)* [Council of Ministers of the Russian Government: Meeting Logs (November 18, 1918 – January 3, 1920)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2016), Vol. 1, 748; Vol. 2, 734.
- V. I. SHISHKIN (ed.), *Vremennoe Sibirskoe pravitel'stvo (26 maia – 3 noiabria 1918 g.)* [Provisional Siberian Government (May 26 – November 3, 1918)] (Novosibirsk: ID "Sova", 2007), 818.
- V. I. SHISHKIN (ed.), *Vremennoe Vserossiiskoe pravitel'stvo (23 sentiabria – 18 noiabria 1918 g.)* [Provisional All-Russian Government (September 23 – November 18, 1918)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2010), 362.
- V. I. SHISHKIN (ed.), *Zapadno-Sibirskii komissariat Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva (26 maia – 30 iunია 1918 g.)* [West Siberian Commissariat of the Provisional Siberian Government (May 26 – June 30, 1918)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2005), 246.
- V. I. SHISHKIN (ed.), *Za Sovety bez kommunistov: Krest'ianskoe vosstanie v Tiimenskoi gubernii. 1921* [For the Soviets without Communists: The Peasant Uprising in Tyumen Province. 1921] (Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2000), 744.
- D. G. SIMONOV, *Belaia Sibirskaiia armia v 1918 g.* [The White Siberian Army in 1918] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2010), 612.
- I. R. SOKOLOVSKII, *Sluzhilye «inozemtsy» v Sibiri XVII veka (Tomsk, Eniseisk, Krasnoiarsk)* [Service "Foreigners" in 17th-Century Siberia (Tomsk, Yeniseisk, Krasnoyarsk)] (Novosibirsk: ID "Sova", 2004), 210.
- V. L. SOSKIN, *Rossiiskaiia sovetskaia kul'tura (1917–1927 gg.): ocherki sotsial'noi istorii* [Russian Soviet Culture (1917–1927): Essays on Social History] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2004), 455.
- V. L. SOSKIN, *Sovetskaia massovaia kul'tura: u istokov (1917–1927 gg.)* [Soviet Mass Culture: At Its Origins (1917–1927)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2001), 150.
- A. G. TEPLIAKOV, *Deiatel'nost' organov VCHK–GPU–OGPU–NKVD (1917–1941 gg.): istoriograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty* [The Activities of the Agencies of the CHEKA–GPU–OGPU–NKVD (1917–1941): Historiographical and Source Aspects] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGUEU, 2018), 434.
- A. G. TEPLIAKOV, *Mashina terrora: OGPU–NKVD Sibiri v 1929–1941 gg.* [The Machine of Terror: OGPU–NKVD of Siberia in 1929–1941] (Moskva: Novyi khronograf, AIRO-XXI, 2008), 632.
- A. G. TEPLIAKOV, «Nepronitsaemye nedra»: *VCHK–OGPU v Sibiri. 1918–1929 gg.* ["Impenetrable Bowels": The CHEKA–OGPU in Siberia. 1918–1929] (Moskva: AIRO-XXI, 2007), 288.
- A. I. TIMOSHENKO, *Gosudartstvennaia politika formirovaniia i zakrepleniia naseleniia v raionakh novogo promyshlennogo osvoeniia Sibiri v 1950–1980-e gg.: plany i real'nost'* [State Policy of Formation and Consolidation of the Population in the Areas of New Industrial Development of Siberia in the 1950s – 1980s: Plans and Reality] (Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2009), 174.

A. I. TIMOSHENKO, *Proekty sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Sibiri v XX v.: kontseptsii i resheniia. Istoricheskie ocherki* [Projects of The Socioeconomic Development of Siberia in the 20th Century: Concepts and Solutions. Historical Essays] (Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2007), 288.

L. V. ТИТОВА, *Poslanie d'iakona Fedora synu Maksimu – literaturnyi i polemicheskii pamiatnik rannego starobryadchestva* [The Epistle of Deacon Fyodor to His Son Maxim – A Literary and Polemical Memorial of the Early Old Believers] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2003), 311.

E. N. ТУМАНИК, *Aleksandr Nikolaevich Murav'ev: nachalo politicheskoi biografii i osnovanie pervykh dekabristskikh organizatsii* [Alexander Nikolaevich Muravyov: The Beginning of Political Biography and the Foundation of the First Decembrist Organizations] (Novosibirsk: Izdatel'stvo In-ta istorii SO RAN, 2006), 372.

K. B. UMBRASHKO, *Razvitie istochnikovedeniia v russkoi istoricheskoi nauke pervoi poloviny XIX v.* [The Development of Source Studies in Russian Historical Science of the First Half of the 19th-Century] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGPU, 2012), 220.

K. B. UMBRASHKO, «*Skepticheskaiia shkola*» v istoricheskoi nauke Rossii pervoi poloviny XIX veka [The “Skeptical School” in Russian Historical Science in the First Half of the 19th Century] (Moskva: ZAO “Kant”, 2006), Vols. 1–2, 493.

E. G. VODICHEV et al. (ed.), *Rossiiskaia akademiia nauk. Sibirskoe otdelenie: Istoricheskii ocherk* [The Russian Academy of Sciences. Siberian Branch: A Historical Essay] (Novosibirsk: Nauka, 2007), 510.

G. M. ZAPOROZHCHENKO, *Gorodskaiia i rabochaia potrebitel'skaia kooperatsiia Sibiri v 1864–1917 gg.* [Urban and Workers' Consumer Cooperation in Siberia in 1864–1917] (Novosibirsk: Sibprint, 2004), 260.

G. M. ZAPOROZHCHENKO, *Gorodskaiia potrebitel'skaia kooperatsiia v Sibiri v nachale XX v. Poisk identichnosti i opyt grazhdanskogo samoupravleniia* [Urban Consumer Cooperation in Siberia at the Beginning of the 20th Century: The Search for Identity and the Experience of Civil Self-Government] (Novosibirsk: Sibprint, 2015), 540.

L. I. ZHUROVA, *Avtorskii tekst Maksima Greka: rukopisnaia i literaturnaia traditsii* [The Author's Text of Maxim the Greek: Handwritten and Literary Traditions] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2008), Part 1, 494; (2011), Part 2, 302.

L. I. ZHUROVA (ed.), *Prepodobnyi Maksim Grek, Sochineniia* [Works] (Moskva: Indrik, 2008), Vol. 1, 568.

A. S. ZUEV, *Prisoedinenie Chukotki k Rossii (vtoraia polovina XVII – XVIII vek)* [Annexation of Chukotka to Russia (the Second Half of the 17th – 18th Century)] (Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2009), 444.

A. S. ZUEV, *Russkie i aborigeny na krainem severo-vostoke Sibiri vo vtoroi polovine XVII – pervoi chetverti XVIII vv.* [Russians and Indigenous Peoples in the Far Northeast of Siberia in the Second Half of the 17th – First Quarter of the 18th Centuries] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2002), 330.

A. S. ZUEV, P. S. IGNATKIN, V. A. SLUGINA, *Pod sen' dvuglavogo orla: inkorporatsiia narodov Sibiri v Rossiiskoe gosudarstvo v kontse XVI – nachale XVIII v.* [Under the Canopy of the Double-Headed Eagle: The Incorporation of the Peoples of Siberia into the Russian State in the Late 16th – Early 18th Centuries] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 2017), 444.

A. S. ZUEV, V. A. SLUGINA, «*Letopisnye izvestiia o shertovanii sibirskikh narodov vo vremia pokhoda Ermaka i istoricheskie realii*» [Chronicle Tidings of the Siberian

Peoples' Oath during Ermak's Campaign in the Chronicles and Historical Realities], *Rossiiskaia istoriia*, no. 3 (2015): 30–44.

V. A. ZVEREV, *Liudi detnye: vosproizvodstvo naseleniia sibirskoi derevni v kontse imperskogo perioda* [Families with Young People: Reproduction in the Rural Siberian Population at the End of the Imperial Period] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGPU, 2014), 278.

K. E. ZVEREVA, V. A. ZVEREV, *Kak Sibir' uchilas' chitat': shkola, gramotnost' i kniga v russkoi derevne konca XIX – nachala XX veka* [How Siberia Learned to Read: Schools, Literacy and the Book in the Russian Village of the Late 19th – Early 20th Century] (Novosibirsk: Izdatel'stvo NGPU, 2013), 237.